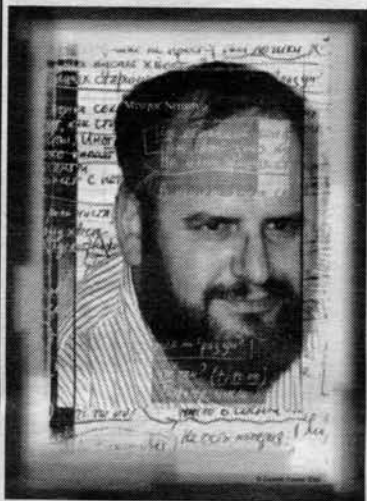

Пыль книг и времени ценя...

Стихи

Поэт, биолог (р. 1955). Специалист по систематике и эволюции скорпионов. Преподаёт биологию в Университете Маршалла (Хантингтон, Западная Вирджиния). Стихи публиковались в периодике и альманахах США, Германии, России. Корреспондент журнала «Литературный европеец» (Франкфурт) в США. Один из авторов антологии «Общая тетрадь. Из современной русской поэзии Северной Америки» (М., 2007). Книги: «Под стеклом» (2000), «Многое неясно» (2004), «Отблеск» (2008).

У БЕРЕГОВ

Я проехал долиной реки,
где родился полвека тому;
по периметру там пески,
убегающие во тьму,
или рифтовые долины,
где водился индрикотерий,
да разрозненные руины,
от которых курится дым.
Нас учили, что для империй
доступ к морю необходим.
Но пока они суть постигнут,
мир по-своему переделав,
ты в пустыне не будь застигнут
расширением их пределов.
И они зачерпнут шеломом
и омоют свои штыки
у развалин, что были домом
возле устья моей реки,
где устраивались пикники,
где играли спектакль потешный,
и где песня моя звучала,
где корабль отошёл поспешный
от обугленного причала.

ДЕТСКАЯ ПЕСНЯ

Основатель нам оставил
сотни глиняных таблиц
с описаниями правил
для молекул и частиц,

правил для души и тела,
для последствий и причин,
для разумного предела
всех доступных величин.

Но останутся секретом
те, иные берега,
омываемые светом,

где земные наши страсти –
только ёлочные сласти
да блестящая фольга.

СТАНЦИОННЫЙ СМОТРИТЕЛЬ

Я – старой станции смотритель.
Куда ведут мои пути?
Быть может, некий небожитель
ко мне отважится сойти.
В холщовой робе, босиком,
держа хрустальный многогранник,
зайдёт ко мне печальный странник,
пожалуется на бесплотность.
Я разверну свою отчетность,
потом достану подстаканник
и сбегая за кипятком.

И так потянется неделя:
мы сядем пить особый чай
да вглядываться в глубь туннеля,
закрытого железной сеткой:
там, говорят, дорога в рай,
а может быть, в посёлок дачный,
когда-то шла отдельной веткой,
звучала радостным гудком.
Но наступает поздний час,
и засыпает гость прозрачный,
сморённый нашим кипятком
вприкуску с горсткой рафинада,
и зрит во сне преддверья ада,
где всё почти что как у нас,
но нам об этом знать не надо.

МАТЕРИАЛЫ К ОТЧЕТУ

Мы наблюдаем ход явлений,
страницы старых оглавлений
и засекреченные сны;

их литографии бедны,
и в точке каждого узла
хранится ответ разветвлений,

но память хрупкая ушла.
Здесь, на любом клочке земли,
тысячелетиями жили

и столько слов произнесли,

которые погребены
под толстым слоем едкой пыли.

Поверхность тускла и пуста,
давно оставлен текст земной,
и только изредка из мрака

сверкнёт забытая черта
диакритического знака
из орфографии иной.

БЫТЬ МОЖЕТ

Быть может, жизнь лишь служит фоном,
а мыслей трепет и разрыв
видны в нездешний объектив
в незримом круге освещённом?

А солнца свет над цепью горной
и жизни след в слоях земных –
эксперимент лабораторный
тех, кто живет в мирах иных?

А всё, что мы считали здешним –
конспекты снов, когорты фраз –
подчинено законам внешним,
недоказуемым у нас.

Быть может, там, в среде холодной,
давно нашли предел природный,
на полный спектр разложен свет
и неизведанного нет?

ОСТРОВ ТАССОС

Сбросив ношу свою, налегке
полежать на эгейском песке,
там, где белого мрамора сколы
драгоценным сияют зерном,
где философы греческой школы
держат хрупкую мысль на весу.

От свинцовых веков немоты
отдышаться в сосновом лесу,
за поэтов ушедших, любимых,
отчитаться на этом листке
парой строчек едва различимых
на наречии нашем одном.

Нету средства из нашего мрака
снова в детство вернуться, однако
через мрамор пробились цветы
зверобоя, цикория, мака.

Исчерпав рудники золотые,
остров Тассос отходит ко сну.
Дремлет мир, и на числа простые
берега разбивают волну.

* * *

Пыль книг и времени цена,
зарыться в тьму, не видеть дня,
где люди молятся могилам,
и в телевизоре унылом
наперсточник трясет мощной;
играйте в это не со мной,
играйте в это без меня.

*Стихотворение номера
Рубрику ведет Николай Сундеев*

Евгений БАРАТЫНСКИЙ

*Ты был ли, гордый Рим, земли самовластитель,
Ты был ли, о свободный Рим?
К немым развалинам твоим
Подходит с грустью их чуждый навеститель.*

*За что утратил ты величье прежних дней?
За что, державный Рим, тебя забыли боги?
Град пышный, где твои чертоги?
Где сильные твои, о родина мужей?*

*Тебе ли изменил победы мощный гений?
Ты ль на распутий времен
Стоишь в позорище племен,
Как пышный саркофаг погибших поколений?*

*Кому еще грозишь с твоих семи холмов?
Судьбы ли всех держав ты грозный возвеститель?
Или, как призрак-обвинитель,
Печальный предстоишь очам твоих сынов?*

ШЕНГЕНСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПЕРЕСМОТРЕНО

